

Сяо И покачал головой.

Цинь Чанъюань, делая вид, что ему всё равно, бросил ему узелок желаний:

— Старушка только что ушла, я по своей инициативе купил и тебе один. Держи.

Сяо И бросил взгляд на узелок желаний, висевший на поясе Цинь Чанъюаня. Узелок был ярко-красным, пышным и очень красивым.

Внезапно Сяо И спросил:

— Ты веришь в то, что она говорила?

Цинь Чанъюань скривился:

— Честно говоря, не особо. Как человек вроде Сяо Юньцзиня мог...

Сяо И прервал его:

— Это правда.

Цинь Чанъюань, наклонив голову, потянулся к еде палочками:

— А?

Сяо И повторил:

— Это правда.

Цинь Чанъюань нахмурился:

— Откуда ты знаешь?

Сяо И, глядя вдаль, тихо произнёс:

— Это правда. У него не было другого выхода, совсем не было. Если бы был хоть какой-то другой способ, человек вроде него никогда бы не поверил в такие пустые и нереальные вещи.

Цинь Чанъюань внезапно остановился, еда выпала у него из палочек на стол. Он слабо улыбнулся:

— Вот как.

Когда пришло время уходить, Цинь Чанъюань протянул Сяо И пилюлю отказа от пищи. Воспользовавшись моментом, он сказал:

— Та старушка говорила, что несколько дней назад в Вратах Цин прозвучал колокол. Должно быть, это добрый знак.

Сяо И повернулся и бросил на него взгляд, но ничего не сказал.

Цинь Чанъюань, чувствуя себя неловко, потер нос, сам проглотил пилюлю и вместе с Сяо И отправился в путь.

Горный хребет Дасюань не был расположен слишком далеко на севере, образуя вместе с

хребтом Сяосюань форму иероглифа «ба», и находился далеко на севере Бэйцзяна, позади Врат Цин.

Иными словами, если бы раса демонов захотела вторгнуться в пять сфер с севера, им пришлось бы преодолеть Врата Цин и два хребта — Дасюань и Сяосюань.

Когда они добрались до подножия главной вершины хребта Дасюань, небо почернело. Цинь Чаньюань, выдыхая холодный пар, незаметно для себя создал ещё один слой защитной духовной энергии. Он от природы боялся холода, и трата духовной энергии на такие вещи была вполне оправданной.

Сяо И, что было для него редкостью, заколебался:

— Мы пойдём в горы в темноте?

Цинь Чаньюань потер замёрзшие руки:

— Пойдём, иначе мы, возможно, не успеем вернуться.

Сяо И кивнул, выражая согласие.

Главная вершина хребта Дасюань называлась гора Цансюань, и здесь бушевали сильные ветра и снег. Если бы обычный человек поднимался здесь ночью, он, вероятно, был бы погребён под этим бескрайним снегом.

Для Сяо И и Цинь Чаньюаня это тоже не было лёгкой задачей. Хотя оба они были защищены духовной энергией, у Сяо И была лёгкая форма ночной слепоты. В обычных условиях это не было проблемой, но в этом мире, где всё было покрыто белым снегом, Сяо И вообще ничего не видел.

Цинь Чаньюаню пришлось оторвать полосу от своей одежды, связать их руки вместе и вести Сяо И вперёд.

Они не знали точно, где растёт Цветок Небесного Аромата, только то, что он находится на отвесных скалах. Но как найти именно ту скалу, где он растёт, в этом бескрайнем снежном мире?

Они молча поднимались в гору. Прошло слишком много времени, и Цинь Чаньюань почувствовал себя не в своей тарелке. Он обернулся, пробиваясь сквозь ветер и снег, и тихо спросил:

— Сяо И, ты в порядке?

Сяо И ответил:

— Идём.

Цинь Чаньюань иногда думал, что Сяо И слишком замкнут, настолько, что даже он, болтун, не знал, о чём с ним говорить.

— Сяо И, расскажи мне о себе.

Сяо И, сосредоточенно ощущая каждый шаг под ногами и мысленно подсчитывая пройденное расстояние, услышав вопрос, замер:

— О чём?

Цинь Чанъюань вздохнул:

— Ну, о тебе. Родители, возраст, есть ли любимый человек, что тебе нравится. Ну, расскажи что-нибудь, ну пожалуйста, не будь таким скучным.

Сяо И, казалось, был в неплохом настроении и не проигнорировал слова Цинь Чанъюаня.

— У меня нет родителей, в начале следующего месяца мне исполнится семнадцать, есть любимый человек, больше всего люблю читать.

Цинь Чанъюань остановился, разочарованно посмотрел на него:

— И это всё?

Сяо И не понимал, почему Цинь Чанъюань так удивлен. Он изо всех сил пытался открыть глаза, чтобы разглядеть что-то в этой размытой картине перед ним.

Цинь Чанъюань сказал:

— Я задаю вопрос, ты отвечаешь. Если бы я пнул тебя, ты бы только пукнул?

Сяо И нахмурился:

— Грубо.

Цинь Чанъюань фыркнул, поднял руку и создал сферу духовной энергии. Внутри было светло и тепло, как ранним весенним утром.

Цинь Чанъюань с облегчением выдохнул и сел, скрестив ноги:

— Давай отдохнём. Кстати, расскажи мне о том, кого ты любишь?

При свете глаза Сяо И наконец засветились. Он долго смотрел на Цинь Чанъюаня, прежде чем произнести три слова:

— Не могу.

Цинь Чанъюань закатил глаза:

— Что, ты как девчонка, которая ещё не вышла замуж, стесняешься?

Сяо И молча посмотрел на него, его кадык дважды сдвинулся, и в глазах загорелся свет:

— Он... он ещё не знает.

Цинь Чанъюань понял и поднял бровь:

— А, так ты тайно влюблен?

Цинь Чанъюань внимательно всматривался в лицо Сяо И, не пропуская ни одного изменения в его выражении.

Сяо И твёрдо смотрел на него.

Цинь Чаньюань поднял бровь:

— Ну расскажи, я же не буду болтать. Какая это девушка? Насколько она должна быть красивой, чтобы наш великий господин Сяо обратил на неё внимание?

Сяо И глубоко взглянул на Цинь Чаньюаня, повернулся и закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Цинь Чаньюань настойчиво продолжал спрашивать, и в конце концов Сяо И заговорил:

— Разве я обязательно должен любить девушку?

Цинь Чаньюань на мгновение замер, затем понял:

— Нет-нет, ты можешь любить кого угодно, это твоё право. Ты же не сказал мне, а теперь ещё и обвиняешь меня в неправильных словах.

Увидев, что Сяо И не обращает на него внимания, Цинь Чаньюань стал ещё более любопытным и смотрел на него с нетерпением:

— Так... кто этот парень?

К сожалению, Сяо И больше не выдавал себя, и Цинь Чаньюань, потеряв интерес, поднял голову и посмотрел на созданный им свет, сменив тему:

— Великое состязание сферы Чуйтянь скоро начнется, ты знаешь?

Сяо И ответил:

— Слышал.

Цинь Чаньюань продолжил:

— Значит, когда мы вернёмся, через два-три дня начнется первый тур состязания, ты знаешь?

Сяо И, оказывается, действительно не знал об этом. Он слегка удивился:

— Так рано?

Цинь Чаньюань самодовольно сказал:

— Ну что, ещё не готов?

Сяо И нахмурился. Сфера Чуйтянь откроется только в марте следующего года, почему состязание начнется так рано? Он ещё даже не успел всё организовать.

Цинь Чаньюань подумал, что нахмуренное лицо Сяо И выглядело знакомо, и помахал рукой перед его лицом:

— Сяо И, ты сейчас очень похож на моего ученика... лысого.

Сяо И странно посмотрел на Цинь Чаньюаня.

Казалось, его лицо выражало вопрос: почему ты лысый?

Затем, поставив себя на его место, он успокоился: если бы он был лысым, он бы тоже каждый

день хмурился.

Цинь Чаньюань, подперев подбородком рукой, смотрел на него:

— В этом году зарегистрировалось 936 человек, в первом туре останется только 150. Скажи, насколько ты уверен, что пройдёшь?

Сяо И твёрдо ответил:

— На сто процентов.

Цинь Чаньюань усмехнулся:

— Какой ты скромный. Может, сначала сразимся?

Сяо И повернулся к нему.

Цинь Чаньюань продолжил:

— Я тоже уверен на сто процентов, и я обязательно выиграю следующие два тура. Я обязательно попаду в сферу Чуйтянь и получу меч Чуюнь.

Сяо И, глядя на Цинь Чаньюаня, сказал:

— Мои сто процентов — это получить меч Чуюнь.

Меч его учителя, никто, кроме него, не должен его трогать.

Цинь Чаньюань усмехнулся, лизнул клык. Внезапно в его руке появился меч Каньбуцзянь. Он указал на Сяо И кончиком меча, выражая явный вызов:

— Ну что, потренируемся?

Сяо И медленно встал и призвал свой меч. Цинь Чаньюань прищурился, внимательно рассмотрел его. Это был полностью чёрный меч.

Он не мог понять, был ли этот меч настолько высокого уровня, что он не мог его разглядеть, или же он вообще не имел уровня. В любом случае, Цинь Чаньюань пока не мог определить, хорош ли этот меч.

Цинь Чаньюань смотрел на него некоторое время, затем спросил:

— Этот меч?

Сяо И равнодушно ответил:

— Несколько лет назад я получил материалы и сам его выковал. Называется Моюэ.

Цинь Чаньюань небрежно похвалил:

— Хороший меч.

Сяо И не отреагировал, только молча протянул левую руку, и Моюэ мгновенно оказался в другой руке.

Сяо И взял меч в левую руку, а правой сделал жест «пожалуйста».

Цинь Чанъюань поднял бровь:

— Ты используешь меч левой рукой?

— Твой меч не заточен, и ты поддерживаешь барьер духовной энергией. Победа над тобой будет нечестной.

Цинь Чанъюань рассмеялся:

— Господин Сяо, ты слишком самоуверен. Откуда ты знаешь, что обязательно выиграешь у меня?

Сяо И больше не стал с ним спорить и уже принял боевую стойку.

<http://bllate.org/book/16414/1487436>